

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг: опыт Украины

Аннотация: Формируется криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг. На основе статистических данных МВД Украины и Генеральной прокуратуры Украины за 2009-2013 годы и других нормативно-правовых актов Украины проведен анализ криминологических показателей.

В результате изучения социально-демографической, уголовно-правовой и морально-психологической характеристик определены криминологически значимые признаки криминологического портрета должностного лица, совершающего преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг.

Ключевые слова: криминологическая характеристика; личность преступника; преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности; публичные услуги.

На сегодняшний день Украина переживает сложный исторический период становления новых социально-экономических и политических отношений. Коррупция сегодня в Украине имеет особенности, которые отличают ее от коррупции в развитых государствах. Без выявления этих особенностей нельзя

♦Шмаль Людмила Николаевна – старший научный сотрудник отдела исследований проблем преступности в сфере служебной деятельности и коррупция НИИ Национальной академии прокуратуры Украины (Украина). E-mail: lydmila2008@ua.fm

разработать адекватные меры противодействия ей. Коррупция в Украине имеет ту особенность, что это - коррупция кризисного типа. Наряду с этим преступность, как социальное явление является проявлением человеческой активности, выражается в антиобщественном поведении отдельных индивидов или их групп. Установить причины такого поведения, найти эффективные меры воздействия на этих лиц, пути и средства предупреждения преступлений, представляется возможным лишь при детальном изучении всего того, что характеризует преступника как социального индивида, как личность [3, с. 528]. Одной из предпосылок предотвращения преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг в части их научного исследования наравне с определением причин и условий такого вида преступности выступает и криминологическая характеристика личности преступника, его наиболее характерных черт и свойств.

Актуальность проблемы служебной преступности затронута во многочисленных исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Но криминологическое исследование лиц в науке, совершающих преступления в сфере служебной деятельности, основывается на общих теоретико-методологических основах понимания как личности вообще, так и собственно личности преступника. При этом, обращаем внимание и на то, что личность преступника является предметом изучения различных не только юридических (криминология, уголовное право, криминалистика и т.д.), но и социальных наук (философия, психология, социология и т.д.), требует учета всех криминологически значимых аспектов формирования и функционирования личности преступника но вопрос о признаках и свойствах личности преступника, которые нужно исследовать в рамках криминалистической характеристики преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, остается открытым.

Целью статьи является формирование криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступление в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг. Для этого проведен анализ криминологических показателей на основе соответствующих статистических данных МВД Украины и Генеральной прокуратуры Украины за 2009-2013 годы [10] и ряда нормативно-правовых актов Украины.

Начнем с того что, особый интерес к изучению лица, совершающего преступление в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, обусловлено своеобразным служебным статусом такого лица, что существенным образом отличает ее по сравнению с общей характеристикой личности преступника. Кроме этого, собственной специфики не лишена и личность тех лиц, предлагающих или предоставляющих неправомерную выгоду должностному лицу, которые следует рассматривать в системной связи с таким сложным объектом преступного посягательства как правомерная деятельность и авторитет органов публичной власти, предприятий, учреждений и организаций. Нужно заметить, что выделение и научное обоснование конкретных черт и признаков личности такого преступника в условиях высокого уровня латентности преступности преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг будет способствовать их своевременному выявлению, направлению на них соответствующей меры воздействия, нейтрализации или ослаблению действия отдельных криминогенных факторов и, в конце концов, предотвращению совершения преступлений в сфере служебной деятельности.

Обратим внимание на компоненты (блоки) структуры личности преступника, что, как правило, выделяются из: *социально-демографических; социально-ролевых; морально-психологических и уголовно-правовых признаков и свойств личности.*

По поводу *социально-демографической* подструктуры личности

преступника принципиальным выступает то, что установление ее признаков отдельно от других элементов структуры личности не может характеризовать ее как преступника. Социально-демографические признаки лица, взятые в статистически достаточном объеме, являются лишь наиболее вероятными для лиц, совершающих преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, с учетом чего позволяет правильно скоординировать приоритетные направления предотвращения данного вида преступности. Отметим, что в зависимости от подхода к определению структуры лица, совершающего преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, в социально-демографической подструктуре относят различные признаки, среди которых ключевыми являются: пол; возраст; образование; семейное положение; гражданство; место жительства; стаж работы и т.п.

Структура и характер всей преступности в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг определяется по полу, возрасту, образовательному уровню, а также другими особенностями лица.

Согласно данным судебной статистики, признаны виновными и осуждены за совершение преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг в период с 01.01.2009 по 01.07.2013 годы – 11789 человек.

Данные судебной статистики в период с 01.01.2009 по 01.07.2013 годы, лиц признанных виновными и осужденными за совершение преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг (показатели пола, возраста, служебного статуса, образовательного уровня)

Таблица 1

Год	Всего осуждено человек	Женщин	Удельный вес %	В составе группы	Удельный вес %	Возраст от 30 до 50	Удельный вес %	Государственные служащие	Удельный вес %	Другие служащие	Удельный вес %	Образование полное высшее	Удельный вес %
2009	2701	696	25,7	377	13,9	1346	49,8	621	22,9	1732	64,12	1644	60,8
2010	3115	819	26,29	465	14,9	1625	52,1	806	25,8	1983	63,6	1887	60,5
2011	2745	662	24,1	416	15,15	1444	52,6	890	32,4	1529	55,7	1809	65,9
2012	2273	430	18,9	399	17,5	1170	51,47	889	39,1	1060	46,6	1585	69,7
2013 (6 мес.)	955	205	21,4	184	19,26	507	53,08	371	38,8	504	52,7	719	75,2

Кроме того, удельный вес ранее судимых за преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг не превышает 3,4% от общего количества осужденных за данный вид преступлений, а удельный указанной категории преступлений в сфере служебной деятельности, совершенных организованными группами и преступными организациями в общей структуре данного вида преступности общем менее 2%.

Достаточно показательным является и отмеченная И.М. Даньшиным, В.В. Голиной, М.Ю. Валуйской и другими [4, с. 288] особенность служебной преступности, а именно что подавляющая доля (до 95%) должностных лиц, привлекаются к уголовной ответственности, являются представителями

среднего и низшего управленческого звена. В данном случае высшее сказанное объясняется целым рядом факторов:

- во-первых, более высоким уровнем правового сознания и культуры, профессионализма и опыта среди представителей высшего управленческого звена;

- во-вторых, сравнительно меньшим количеством управленцев высшего уровня;

- в-третьих, более высокой степенью латентности, совершенством преступного механизма, наличием возможности предотвращения правоохранительной деятельности и т.д.

Вне этого, вполне логичным представляется и то, что преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг совершаются преимущественно лицами старшего возраста, в частности учеными, типичный возраст которых от 30 до 50 лет. При этом, указанный возраст, в целом, является типичным и для других экономических преступлений, более 75% субъектов которых составляют лица старше 30 лет, тогда как менее половины преступлений общеуголовной направленности совершаются в указанном возрасте.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный признак обуславливается необходимостью приобретения определенного трудового стажа, специальных навыков и опыта работы (а нередко и определенного специального звания, ранга, класса и т.д.). Так же и относительно не высокий процент совершения преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг лицами в возрасте 50-65 лет и старше вызван существующими ограничениями пребывания на службе по возрасту. Так, например, согласно п. 7 ч. 1 ст. 37 Закона Украины от 17.11.2011 г. № 4050-VI [9, ст. 115] основанием прекращения государственной службы является достижение государственным служащим шестидесятипятилетнего возраста.

Кроме того, характер служебной деятельности, специфика выполняемых служебных обязанностей прямо связываются с необходимостью получения лицом соответствующего образовательно-квалификационного уровня, часто есть и вообще обязательным требованием для занятия должности в той или иной властно-управленческой структуре. Кстати, необходимость приобретения лицом образовательного уровня также может рассмотрением как фактор, что приводит указанные возрастные особенности лица, совершающего преступления в сфере служебной деятельности.

При этом, конечно, приведенные возрастные и образовательные характеристики касаются исключительно должностных лиц, как субъектов преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, и не распространяются на субъектов, предложение или предоставление неправомерной выгоды должностному лицу и злоупотребление влиянием (ст.ст. 368-3, 369 УК Украины) [5, ст. 920].

Можно предположить, что в условиях высокой латентности нельзя исключать последовательность совершения нескольких преступлений в сфере служебной деятельности, хотя и признак системности преступной деятельности характеризует не все, а лишь наиболее общественно опасный тип личности преступника. В то же время, существенным уголовно-правовым признаком выступает отсутствие предшествующей судимости у лиц, совершающих преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг.

Указанное выступает следствием применения в отношении таких лиц в качестве дополнительного такое наказание как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Во многих случаях это делает невозможным рецидив служебных преступлений и, учитывая замеченные С.А. Шалгуновой, [11, с. 203] случаи неисправления лиц после отбывания наказания и обострения криминогенных свойств их личности.

Социально-ролевые признаки личности преступника отображают характер и направленность социальных связей, социальные позиции, роли и функции, а также в целом положение личности в обществе, а также в системе общественных отношений.

А в отношении тех преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, совершенных должностными лицами, особенно важным выступает их принадлежность к единой социальной группе служащих со всеми присущими ей ценностями и интересами, с позиции которых и происходит их взаимодействие с другими людьми.

Отметим, что лица, совершающие преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, по своим социально-ролевым характеристикам существенным образом отличаются от общего признака личности преступника - ее низкого социального уровня. Ведь для «беловоротничковой» преступности обычно типичным является высокий социальный статус преступника, его принадлежность к социальным группам с высокими социальными ценностями. Так же и лица, совершающие преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, как правило, занимают сравнительно высокий социальный уровень, выполняют достаточно престижные социальные роли, связанные с применением власти в отношении других лиц.

В частности именно через феномен власти, наличие которой объективно или субъективно преподносит должностное лицо в социальной иерархии, и обусловлено потенциальная криминогенная опасность всей социальной группы должностных лиц, как в публичном, так и частном секторе. При этом, как для должностных лиц, так и других лиц, совершающих преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, в целом характерно завышение собственных интересов при ограниченных возможностях их реализации, а

также конфликт занимаемых социальных позиций и ролей. Для должностных лиц данный конфликт интересов лежит в корне неправомерного использования власти или служебного положения вопреки служебным интересам и именно поэтому его предупреждение определяет направленность предупреждения преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг.

Уголовно-правовая характеристика личности преступника отражает его те признаки, установление которых может влиять на решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, определения вида и меры наказания. Вместе с тем, такие признаки имеют и важное криминологическое значение, раскрывая основные объективные и субъективные черты совершения лицами преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг.

Среди таких уголовно-правовых признаков личности преступника криминологами [1, с. 295] называется непосредственный объект посягательства, степень и характер его общественной опасности, способы достижения преступной цели, мотивацию, единоличный или групповой характер преступной деятельности, форму соучастия, интенсивность криминальной деятельности, наличие судимостей.

Учитывая разнообразие преступлений, анализируемая личность преступника может существенно отличаться по степени своей общественной опасности, что обусловлено спецификой механизма посягательства на правомерное функционирование и авторитет соответствующих властно-управленческих структур.

Еще одну подсистему личности преступника составляют ее морально-психологические признаки, характеризующие внутреннее состояние человека, его мировоззренческие и моральные качества, установки, взгляды, ценности, интеллект, интересы, потребности, отношение к нормам права и морали и т.д. При этом, изучение психологических качеств личности, как отметил Б.С.

Волков, прямо позволяет «установить изменение в психических процессах и особенностях личности» [6, с. 187]. Подчеркнем, что преступное поведение, как разновидность социальной реакции человека, в целом и зависит от особенностей его психики, направленности личности, мотивационной сферы, отношение лица к социальной действительности.

Как правило, преступники на личностном уровне отражают как положительные, так и отрицательные взгляды, присущие общественному так и групповому сознанию. В соответствии с этим усматривается обоснованной позиция [3, с. 528], что антисоциальная направленность личности преступника, в конце концов, отображает свойства и качества самого общества.

Например, социально-психологическая обстановка одобрения служебных злоупотреблений, признания их нормой социальной действительностью как среди должностных лиц, так и во всем обществе непосредственно сказываются и на морально-психологических качествах конкретной личности.

Так или иначе, в отношении лиц, совершающих преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, стоит обозначить следующие наиболее типичные признаки антисоциальной направленности их личности как: пренебрежительное отношение к социальным ценностям и установкам, корыстные побуждения, готовность отступить от закона и норм морали ради личной выгоды, убежденность в приемлемости и целесообразности незаконных средств удовлетворения собственных интересов, безответственное отношение к своим обязанностям, игнорирование служебных интересов.

Отметим, что по степени глубины антисоциальной направленности личности преступников их можно дифференцировать на такие как:

- ситуативные (совершение преступления под влиянием определенных жизненных обстоятельств);
- злостные (совершение преступления выступает в качестве преступного промысла).

Морально-психологические качества и свойства лиц, совершающих

преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, а именно, беспринципность, карьеризм, эмоциональная и моральная неустойчивость, недисциплинированность, эгоизм, корысть, алчность, зависть и т.д. Характеристику этих лиц, дополняют его интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства. Так, если лица, совершающие насильственные преступления, характеризуются пониженным уровнем знаний и узким мировоззрением, то для лиц, совершающих преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, наоборот присущий именно высокий уровень умственного развития и объема знаний, широкий кругозор и спектр интересов, наличие определенного профессионального и жизненного опыта.

Заметим, что подобные интеллектуальные свойства данной личности преступника находят свое непосредственное выражение в преступном поведении, а потому ошибочным было бы рассматривать интеллектуализацию населения как средство предупреждения преступности, по крайней мере, в сфере служебной деятельности.

Волевые и эмоциональные качества лиц, совершающих преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, занимают неоднозначное место в детерминации индивидуального преступного поведения. В частности, с одной стороны, такие способности как уравновешенность, выдержанность, стойкость, настойчивость, способность принимать решения необходимы для правомерного осуществления соответствующих служебных полномочий в интересах службы.

В то же время, с другой стороны, эти же качества должностного лица при наличии у него антисоциальной направленности наоборот могут способствовать совершению преступлений в сфере служебной деятельности, а также побуждению других лиц к ним, например, при подкупе должностного лица юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы или провокации подкупа. [5, ст. 920].

Отметим, что вышеуказанные стороны морально-психологической подсистемы лица, совершающего преступления в сфере служебной деятельности, находят свои выражения в мотивации к преступному поведению, в качестве которой выступают «все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки или диспозиции, идеалы и т.д.» [2, с. 156]. Следовательно, мотив отражает ключевые особенности личности преступника и на уровне психики играет важную роль во внутренней детерминации индивидуального преступного поведения.

Отметим, что мотивационная сфера, как и психические состояния и процессы, потребности, установки и интересы лица, непосредственно определяет социальную реакцию человека, которая может проявляться, в том числе в совершении служебных преступлений. При этом, потребности, интересы и мотивы лиц, совершающих преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, необходимо рассматривать объединенно, поскольку мотив деятельности, по сути, представляет собой материальный или идеальный предмет потребности, объективированный в интересах таких лиц.

В аспекте поставленных вопросов считаем за должное обобщенное выделение таких криминологически значимых мотивов лиц, совершающих служебные преступления, а именно: удовлетворение собственных абсолютных или относительных потребностей; приобретение определенного материального или социального статуса; приобретение новых властных полномочий и влияние на общественное развитие; самоутверждение; противопоставление обществу и т.д.

Таким образом, можно предусмотреть, что изучение мотивационной сферы лиц, совершающих преступления, позволит более детально выяснить их потребности и интересы, выступающие движущей силой совершения соответствующих служебных преступлений, выявить их взаимосвязь с существующими в обществе противоречиями, предупредить возникновение и

развитие причин социальной деформации личности.

Заметим, что мотивация преступного поведения охватывает не только социально-ролевые и социально-психологические аспекты личности преступника, но и ее уголовно-правовую характеристику, содержание которой также формируют данные о составе преступления, его направленность, интенсивность криминальной деятельности, степень и характер общественной опасности совершенного преступления, ролевое участие в совершении преступления, способы достижения преступной цели, наличие судимостей, отношение к последствиям, и тому подобное.

Одной из особенностей уголовно-правовых признаков личности преступника необходимо назвать то, что они оказываются не только в самом совершенном преступлении, но и в иных формах преступного поведения. [7, ст. 91-101] Так, по мнению В.Д. Малкова [3, с. 528], именно уголовно-правовая характеристика личности преступника отражает реальную степень социальной деформации личности, ее особые свойства, а также позволяет выделить существенные признаки лиц, совершивших преступления, в том числе коррупционного характера.

Для лица, совершающих преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, присуще наличие корыстного или иного личного интереса, который не только является критерием признания соответствующего противоправного поведения преступной, но и позволяет определить умышленный характер рассматриваемых преступлений. Это, в свою очередь, указывает на признак воли лица, целеустремленность ее преступных деяний в наступлении понятных и желаемых общественно опасных последствий. Таким образом, лица, совершающего преступления в сфере служебной деятельности, проявляют неуважение к закону и сознательно идут на нарушение установленного в государстве правопорядка, рассчитывая избежать уголовно-правовой ответственности.

При этом, по мотивам преступлений в сфере служебной деятельности, осуществляемых работниками милиции, А.С. Новаков [8, с. 19] выделяет следующие виды мотивов как ведомственно-корпоративные, корыстно-преступные, морально-деформированные и ситуативные. Можно предположить что, приведенная классификация мотивов в полной мере может быть экстраполирована и вообще на всю служебную преступность, правда с включением в нее наравне с морально-деформированными еще и легкомысленно-безответственного мотива, который является наиболее характерным для служебной халатности (ст. 367 УК Украины). Хотя следует заметить, что вообще любая классификация мотивов носит достаточно условный характер и не способна учесть абсолютно все признаки, свойства и качества личности преступника.

На основании вышеизложенного можно подвести итог о том, что личность преступника в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг - это сочетание наиболее значимых социальных, субъективных признаков, характеризующих человека, виновного в совершении преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг с другими, объективными (внешними) условиями и обстоятельствами, влияющими на ее преступное поведение. А также в результате тщательного изучения социально-демографической, уголовно-правовой и морально-психологической характеристик, было определено криминологически значимые признаки криминологического портрета должностного лица, совершающего преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг.

В общем, из всего проанализированного материала криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, констатируем, что, в большинстве, – это

ранее не судимое лицо мужского пола в возрасте старше 30 лет с высшим образованием, занимающий руководящую должность в органах власти, на предприятии, учреждении, организации независимо от формы собственности. Для нее характерным является низкий уровень правового и нравственного сознания, осознания противоправности своих действий, наличие корыстных или иных личных побуждений, единоличный характер индивидуального преступного поведения.

Библиографія

1. Александров Ю. В. Кримінологія: курс лекцій / Ю. В. Александров, А. П. Гель, Г.С. Семаков. К.: МАУП, 2002.
2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976.
3. Криминология: учебник [для вузов] / под ред. проф. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006.
4. Кримінологія: Загальна та Особлива частини : підручник [для студентів юрид. спец. вищ. навч. закладів] / І. М. Даньшин, В. В. Голіна, М. Ю. Валуйська та ін.; за заг. ред. В. В. Голіної. – 2-ге вид. перероб. і доп. Х. : Право, 2009.
5. Кримінальний кодекс України: від 05.04.2001 р., № 2341-III // Офіційний вісник України. 2001. № 21. Ст. 920.
6. Личность преступника. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / под ред. Б. С. Волкова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972.
7. Новаков О. С. Історико-соціальні витоки злочинності працівників правоохоронних органів у сфері службової діяльності / Вісник ЛАВС МВС імені 10-річчя незалежності України. 2003. Вип. 1. с. 91-101.
8. Новаков О. С. Криминологічна характеристика та профілактика злочинів, які вчиняються працівниками міліції у сфері службової діяльності. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нац. акад. внутр. справ України. К., 2003.

9. Про державну службу: закон України від 17.11.2011 р., № 4050-VI // Офіційний вісник України. 2012. № 4. Ст. 115. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ovu.com.ua/proceedings/510> (дата обращения 17.09.2014 р.)

10. Стан та структура злочинності в Україні / Міністерство внутрішніх справ України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/717134> (дата обращения 21.10.2014 г.).

11. Шалгунова С.А. Кримінально-правові та кримінологічні заходи попередження хабарництва серед співробітників органів внутрішніх справ. Дис. ... канд. юрид. наук. К., 1999.